

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не мѣнѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцелярїи Главнаго Священника Арміи и Флота: С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

Объявленія печатаются по 10 коп. за мѣсто, занимаемое строкой цѣцера, если объявленіе печатается болѣе одного раза, и 15 коп.—если печатается 1 разъ.

№ 6**ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.****№ 6****ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.****ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по поднесенному Канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена *св. Анны*, Всемилостивѣйше соизволилъ, 3-го февраля сего года, на награжденіе священника 109-го пѣхотнаго Волжскаго полка Евгенія *Ардашева* орденомъ *св. Анны* 3-й степени—въ награду за усердную службу, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, въ должности благочиннаго.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 13-го февраля 1891 года, № 582, Александрo-Невская церковь

Варшавской Александровской цитадели перечислена изъ Варшавскаго епархіального вѣдомства въ вѣдомство Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

УТВЕРЖДЕНІЕ ВЪ ЧИНЪ.

Указомъ Правительствующаго Сената (по департаменту Герольдіи) отъ 11-го февраля 1891 г., № 25, утвержденъ въ чинъ *коллежскаго секретаря* столоначальникъ Канцеляріи при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства Владиміръ *Казьминъ*, со старшинствомъ, съ 1-го октября 1890 года, по степени кандидата Московской духовной академіи.

НАГРАДЫ ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1) Св. Правительствующимъ Синодомъ преподано благословеніе, съ выдачею установленной грамоты, потомственной почетной гражданкѣ Евдокіи *Щеголевой*, за ея пожертвованія въ пользу церкви 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка.

2) По сношенію съ Высокопреосвященнымъ Палладіемъ, архіепископомъ экзархомъ Грузіи, священникъ 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Іоаннъ *Голубевъ* и священникъ 4-го Пластунскаго пѣшаго баталіона Николай *Финиковъ*, за отличную усердную и ревностную службу, удостоены награжденія *набедренникомъ*—(9-го февраля 1891 года).

Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

На вакансію священника къ церкви 16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка перемѣщенъ священникъ 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка Тимоѳей *Веселовскій*,—на его мѣсто опредѣленъ состоявшій въ числѣ кандидатовъ армейскаго духовенства—священникъ Полоцкой епархіи *Василій Корнь*—(7-го февраля 1891 г.).

Священники пѣхотныхъ полковъ: 31-го Александропольскаго—*Василій Кудрявцевъ* и 38-го Тобольскаго *Михаиль Григорьевъ*, согласно ихъ прошеніямъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (29-го февраля 1891 г.).

Окончившій курсъ въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ *Александръ Словоцовъ* назначенъ псаломщикомъ къ Ивангородской военно-крѣпостной церкви (26-го февраля 1891 г.).

За смертію *исключены изъ списковъ* священники: 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка *Петръ Рождественскій* († 3-го февраля 1891 г.) и 4-го Кавказскаго резервнаго баталіона *Іоаннь Лавровъ* († 26-го февраля 1891 г.).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

О необходимости самоотверженія и несенія креста.

«Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой». (Мѡ. 16, 24).

Идея о счастья прирождена душѣ человѣка: онъ созданъ по образу и по подобію вѣчно-блаженнаго Бога, и потому искать счастья, стремиться къ нему—человѣку естественно. Но, къ сожалѣнію, самую идею о счастья человѣкъ сѣзидилъ до простаго понятія объ удобствахъ жизни, правда, иногда весьма заманчивыхъ.

Въ чемъ мы полагаемъ наше счастье, что ставимъ себѣ задачею всей жизни?

Составленные нами идеалы нашего счастья также различны, какъ различны и наши личные вкусы и степень нашего воспитанія и образованія.

Ищуть, напр., счастья нѣкоторые въ богатствѣ. Конечно, и богатство само по себѣ взятое, вещь весьма почтенная и желательная: оно въ рукахъ человѣка благоразумнаго, проникнутаго духомъ любви къ ближнему, открываетъ ему путь къ истинному счастью, помогая, напр., бѣднымъ, устраивая судьбу сиротъ, содѣйствуя возникновенію и развитію разныхъ благотворительныхъ учреждений. За то, это же самое богатство, въ рукахъ человѣка, ставящаго его конечною цѣлью своихъ стремленій, или ищущаго въ немъ средства къ удовлетворенію удобствъ только своей жизни, оно—не путь къ счастью, а скорѣе камень преткновенія на этомъ пути.

Припомните Евангельскаго юношу, который отошелъ отъ Спасителя опечаленнымъ, когда Тотъ предложилъ ему раздать имѣніе неимущимъ. Если такъ крѣпко привязаннымъ къ богатству оказался человѣкъ, отъ юныхъ лѣтъ исполнявшій заповѣди закона, то легко ли разстанется съ нимъ,—да и разстанется ли съ этимъ богатствомъ человѣкъ, который пріобрѣталъ это благо часто въ обходъ закона и справедливости. Вѣдь богатство достигается путемъ непрерывныхъ усилій долгихъ лѣтъ, трудами не одного поколѣнія; а на нашихъ скороспѣлыхъ богатствахъ не блестятъ ли зачастую слезы разоренныхъ нами нашихъ ближнихъ....

Но возьмемъ богача въ лучшемъ значеніи этого слова: онъ трудился честно, копилъ и копилъ, въ издержкахъ на житейскія потребности былъ

расчетливъ иногда до скупости, и вотъ на склонѣ дней онъ достигъ своей цѣли: онъ богатъ. И что же! не слышится ли ему, какъ Евангельскому богачу: «а яже уготовалъ еси—кому будутъ?» «Яждь, пей и веселись» онъ сказать себѣ не можетъ: старость, по самой природѣ вещей, не протянетъ уже руки къ тѣмъ, такъ называемымъ, удовольствіямъ, къ которымъ стремится кипящая избыткомъ силъ и здоровья молодость. Дѣтямъ? Наслѣдникамъ? Но вѣдь вся жизнь ушла на достиженіе одной завѣтной цѣли; когда же было думать и заботиться о воспитаніи и образованіи этихъ дѣтей и наслѣдниковъ! а безъ нравственныхъ устоевъ и на нынѣшнихъ наслѣдникахъ сбывается старинная пословица: безпутному сыну наслѣдство не въ прокъ; не дорого досталось, не больно жаль.

Ищутъ счастья въ высококомъ служебномъ положеніи, въ почетѣ и почестяхъ. И почести хороши, если онѣ служатъ выраженіемъ общественной благодарности за дѣятельность на общее благо; но въ такомъ случаѣ почести и почетъ приходятъ какъ бы сами собою и, возбуждая искреннія симпатіи въ окружающей средѣ, дѣйствительно успокоиваютъ душу сознаніемъ исполненнаго долга; это какъ бы проблескъ того счастья, къ которому и должна стремиться душа человѣка. Но если человѣкъ всѣми силами и путями стремится къ этимъ почестямъ и почету, ставить ихъ конечною цѣлью своихъ стремленій, оставляя при томъ въ сторонѣ, или небрежно относясь къ обязанностямъ своего званія и положенія,—то какое же это счастье!

То же самое можно сказать и о всѣхъ идеалахъ нашего счастья: все имѣетъ и свою хорошую и дурную сторону: хорошо лишь то, что законно пріобрѣтается и разумно, достиженію высшихъ цѣлей посвящается!

Но всѣ блага міра сего, всѣ идеалы такъ называемаго счастья человеческого, если бы даже можно было воплотить ихъ въ одномъ лицѣ, не удовлетворяютъ потребностей нашего духа: душа наша вѣчна, а всѣ блага земныя временны; можетъ ли вѣчное быть удовлетворено временнымъ!

«Ищите прежде царствія Божія. Азъ есмь путь: никто же приходитъ ко Отцу, токмо Мною. Аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой».

Въ этихъ немногихъ словахъ Спаситель ясно обозначилъ и задачу нашей жизни и далъ ключъ къ ея рѣшенію.

Временная наша земная жизнь есть начало, зачаточный періодъ вѣчной жизни; она—зерно, изъ котораго, если оно правильно, по указаніямъ Евангелія, будетъ развито, возникнетъ наша вѣчная жизнь, наше вѣчное спа-

сеніе, и вотъ, чтобы правильно пройти этотъ первоначальный, такъ сказать, подготовительный періодъ нашей вѣчной жизни, положить твердыя основы будущему зданію, Спаситель заповѣдуетъ намъ—отвергнуться себя.

Правильное начало и во всякомъ дѣлѣ важно, а тѣмъ болѣе оно важно въ дѣлѣ достиженія вѣчной жизни.

Сдѣлать первый шагъ на этомъ пути, положить краеугольный камень будущему зданію, Спаситель какъ бы не довѣряетъ человѣку: Онъ даетъ ему въ руководство настоятельный совѣтъ, заповѣдь—отвергнуться себя.

Значить, возможность нашего истиннаго счастья, нашего спасенія слагается изъ двухъ непремѣнныхъ условій: это—самоотверженіе или несеніе креста.

Отвергнуться себя значить свою свободную дѣятельность сообразовать съ ученіемъ Евангелія, свою волю подчинить водительству Божію.

Въ этомъ довѣрїи къ водительству воли Божіей для нашей свободной воли нѣтъ ничего ни стѣснительнаго, ни обиднаго: вѣдь позволяемъ же мы себѣ, въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, слѣдовать совѣтамъ людей, которыхъ мы считаемъ болѣе благоразумными и опытными, хотя эти совѣты и не всегда совпадаютъ съ нашими личными воззрѣніями.

Если въ дѣлахъ обыкновенныхъ, житейскихъ, иногда даже и неважныхъ, мы не всегда дѣйствуемъ самостоятельно, на свой страхъ и рискъ, а ищемъ подкрѣпленія нашимъ рѣшеніямъ въ совѣтахъ людей, которымъ мы безусловно вѣримъ, но которые тѣмъ не мѣнѣе могутъ ошибаться, то какъ же въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ дѣло вѣчнаго спасенія, вѣчной жизни, не подчиниться водительству такихъ авторитетовъ, какъ Евангеніе и Церковь!

Подчиняемся мы и требованіямъ законовъ гражданскихъ; и вообще, всегда и вездѣ одно подчиняется другому, низшее—высшему; безъ такого подчиненія не мыслимо ни одно гражданское благоустройство.

Первозданный человѣкъ, съ свѣтлымъ умомъ, съ свободною волею, въ основу развитія своей нравственной дѣятельности положилъ не данную ему заповѣдь, а свои личные расчеты, и—достигъ результатовъ весьма плачевныхъ!

Повиноваться требованіямъ закона Евангельскаго тѣмъ болѣе необходимо, что одинъ изъ апостоловъ, просвѣщеннѣйшій человѣкъ своего времени, наблюдавшій за ростомъ своей нравственной жизни, замѣтилъ въ себѣ присутствіе какого то иного закона, требованія котораго стояли въ прямомъ противорѣчїи съ добрыми стремленіями души: «Обрѣтаю, говоритъ онъ, за-

конь, хотяшу ми творити доброе, яко миѣ злое прилежитъ. Соусплаждаюся бо закону Божию по внутреннему челоуѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противуюющихъ закону ума моего, и пленяющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ» (Римл. VII, 21—23). Какъ видите, намъ предъявляются къ исполненію двоякія и притомъ противорѣчивыя требованія, и чтобы разобраться въ этихъ требованіяхъ, безошибочно опредѣлить ихъ законность или незаконность, нашей личной опытности, нашего личного знанія, хотя бы то и на научныхъ выводахъ основаннаго, недостаточно, и полагаться на нихъ не всегда безопасно: ни одна наука, кромѣ положительныхъ, не сказала еще своего послѣдняго слова; а вѣдь стараемся же мы свое неповиновеніе уставамъ Церкви и иногда даже свою нравственную распушенность оправдывать требованіями законовъ естественныхъ!

Все, во всемъ мірѣ, во всей вселенной основано на законахъ подчиненности. Въ нашемъ мірѣ неодушевленная природа неуклонно слѣдуетъ предписаннымъ ей законамъ. Животныя неразумныя повинуются вѣдреннымъ въ нихъ инстинктамъ. Міръ ангельскій свято исполняетъ велѣнія своего Творца. Самъ Спаситель, въ виду наступавшихъ страданій, въ предсмертной молитвѣ умолялъ Отца небеснаго: «да мимо идетъ чаша сія; обаче не яко же Азъ хочу, но яко же Ты волиши», — Свою волю всецѣло подчинилъ волѣ Бога Отца. Одинъ лишь челоуѣкъ, разумный и свободный, во всемъ этомъ стоитъ какъ то одиноко; молится онъ: «да будетъ воля Твоя», но въ своей дѣятельности подчиняется порывамъ собственной воли.

Отвергнуться себя, подчинить свою волю волѣ Божіей неизбежно, необходимо: это — законъ, вѣкъ котораго истинное счастье немислимо, достиженіе вѣчной жизни невозможно, безъ исполненія этого перваго условія и ига, возлагаемое на насъ Спасителемъ, никогда не будетъ благимъ, и бремя — легкимъ, и несеніе креста сдѣлается невозможнымъ.

Какой это крестъ Спаситель призываетъ насъ взять и нести? Очевидно, это не тотъ крестъ, который Онъ самъ понесъ. Тотъ крестъ, который понесъ Спаситель за грѣшный родъ челоуѣческой, намъ не по силамъ, не по силамъ не намъ только, слабымъ и грѣшнымъ, но и всему даже міру ангельскому; любимое созданіе Божіе — челоуѣкъ, вѣнецъ всего творенія, царь видимой природы, умаленный малымъ чимъ отъ ангель, по паденіи, для нравственнаго своего возстановленія, для удовлетворенія правосудія Божія, требовалъ и жертвы болѣе дорогой; эту жертву Спаситель міра

и принесъ на крестъ. И Спаситель не сказалъ—«да возметъ крестъ Мой» а—«да возметъ крестъ (каждый изъ насъ) свой».

Гдѣ же нашъ крестъ?

Хотя и не задолго, по еще прежде принесенія Себя въ жертву за спасеніе міра, Спаситель въ молитвѣ къ Богу Отцу говоритъ: «дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ да сотворю». Все время земной жизни Своей до самыхъ страданій Спаситель посвятилъ дѣлу проповѣди, дѣлу нравственнаго возрожденія человѣчества. Онъ призывалъ грѣшниковъ къ покаянію и исправленію, обличалъ, угрожалъ имъ; излагалъ истины вѣры, училъ людей какъ они должны относиться къ своимъ ближнимъ и къ Богу, раскрывалъ внутренній смыслъ Богомъ даннаго закона и тѣмъ указывалъ путь къ истинному счастью—спасенію. Во все это время Онъ, такъ сказать, приготавливалъ почву и сѣялъ сѣмя, которое должно приносить плоды истиннаго счастья въ сей жизни и будущей. Вотъ тотъ крестъ, который несе Спаситель до времени крестныхъ страданій; и когда настало время этотъ нелегкій крестъ смѣнить на болѣе трудный—страдальческій, Онъ сказалъ: «дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ да сотворю».

Все то, что даетъ намъ наша жизнь и есть собственно тотъ крестъ, который мы должны нести. Въ этомъ мірѣ нѣтъ мѣста, или, по крайней мѣрѣ, не должно быть его для праздности, нѣтъ такого положенія, гдѣ-бы человѣкъ могъ безответственно ничего не дѣлать; жить—значитъ дѣйствовать, дѣлать, и притомъ дѣлать на основаніи данныхъ намъ Богомъ заповѣдей, въ извѣстномъ направленіи, на указанномъ Божественнымъ Провидѣніемъ поприщѣ, какъ бы оно скромно не было; трудиться разумно, постоянно, неуклонно, направляя свою дѣятельность не къ личному благоустроенію, а къ общему благу.

Кто же изъ насъ, на склонѣ даже дней своихъ, или въ концѣ своего служебнаго поприща, не краснѣя, съ чистою совѣстью, положи руку на сердце, можетъ сказать: дѣло совершихъ!

Говорятъ обыкновенно, что трудно жить по заповѣдямъ Спасителя, трудно выполнять безупречно тѣ обязанности, которыя, какъ крестъ, возлагаетъ на насъ наше званіе. Не спорю, не легко! Но укажите же мнѣ какое нибудь самое легкое дѣло, которое, для человѣка непривыкшаго къ труду, показалось бы легкимъ. Трудность всякаго дѣла не столько зависитъ отъ дѣйствительной его трудности, сколько отъ непривычки къ нему.

Если бы каждый изъ насъ, по мѣрѣ данныхъ ему силъ, трудился въ

предѣлахъ, опредѣленныхъ ему его положеніемъ, трудился терпѣливо, неуклонно, безъ ропота, безъ зависти, влагая всю душу въ свое дѣло, то мы дѣйствительно достигли бы того счастья, которое только и возможно на землѣ: это — миръ души, спокойствіе совѣсти, сознание свято исполненнаго долга.

Протоіерей Л.-Гв. Коннаго полка **А. Шушновъ.**

СЛОВО ОБЪ ИСТИННОМЪ ПОКАЯНІИ.

*«Покаянія отверзи ми двери,
Жизнодавче».*

Такою пѣсню св. Церковь начала оглашать нашъ слухъ еще задолго до Великаго поста — съ педѣли мытаря и фарисея. Эту пѣснь, всегда спасательную, особливо благовременно возносить къ Богу во дни св. Четырнадцатидесятицы.

О чемъ же свидѣлствуетъ этотъ покаянный гласъ Церкви? Не о томъ ли онъ говоритъ намъ, что подвигъ покаянія для насъ великъ и труденъ, что мы, не смотря на всѣ свои усилія, не можемъ выполнить его безъ помощи Божіей? Да, слушатели, не напрасна такая усиленная забота нашей чадолюбивой матери св. Церкви! Не напрасенъ этотъ гласъ ея, призывающій насъ къ покаянію! Подвигъ покаянія требуетъ отъ насъ много времени и многихъ усилій. Всякій, готовящійся исповѣдать свои грѣхи предъ духовнымъ судилищемъ, хорошо знаетъ, какъ трудно намъ раскрыть вполне грѣховное состояніе нашей души, какъ трудно намъ представить картину всей прошедшей нашей жизни, чтобы приемлющій нашу исповѣдь имѣлъ возможность судить о свойствѣ и степени нашего грѣховнаго состоянія и, сообразно съ этимъ, преподать намъ нужные совѣты и наставленія и уврачевать нашу душу. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ основаніе благоуспѣшности, спасительности нашего покаянія, какъ не въ помощи Божественной? Чего же требуетъ отъ насъ истинное покаяніе?

Истинное покаяніе требуетъ отъ насъ, чтобы мы углубились въ самихъ себя, вспомнили всѣ свои грѣхи и сознали, какъ они велики и преступны предъ Богомъ. Но легко ли это для насъ? Возможно ли намъ безъ помощи Божіей воспроизвести въ своемъ сознаниіи ясно все то, что сдѣлано нами противъ Его воли! Какъ тяжкая тѣлесная болѣзнь разстраиваетъ физическія силы чело-

вѣка, такъ точно и грѣхъ—эта страшная болѣзнь души—разслабляетъ умъ и другія наши душевныя способности. Наша память, помраченная грѣхомъ, на столько слаба, что никогда не можетъ сохранить въ полномъ видѣ всего того, что нами было передумано, пережито и совершено. Предъ умственнымъ взоромъ нашимъ изъ былого всегда открывается только едва замѣтный слѣдъ и слабая тѣнь того, что сдѣлано преступнаго нами. Безпрерывно мѣняющійся потокъ впечатлѣній, мыслей и чувствованій постоянно затемняетъ собою прежнюю жизнь нашей души. Подобно тому, какъ воспоминаніе о пережитой болѣзни не даетъ намъ чувствовать той острой боли, которою она сопровождалась, такъ точно и воспоминаніе о содѣланномъ нами грѣхѣ не можетъ возбудить въ нашемъ сознаніи всей его тяжести и мерзости предъ Богомъ. Прибавимъ ко всему этому еще участіе общаго врага нашего спасенія—самолюбіе. Последнее постоянно препятствуетъ намъ видѣть свои грѣхи въ ихъ настоящемъ видѣ; оно иногда уменьшаетъ, прикрываетъ ихъ, а иногда и оправдываетъ ихъ общою слабостію человеческой природы, потребностями нынѣшняго вѣка и проч. Свои преступленія мы часто подъ вліяніемъ самолюбія облакаемъ въ благовидныя формы, такъ что предъ своими умственными очами иногда являемся чуть чуть не праведниками. Для избѣжанія пагубнаго вліянія самолюбія Отцы Церкви совѣтуютъ оцѣнивать свое нравственное состояніе съ пуступками лицъ постороннихъ. Замѣчая грѣхи, сродные нашимъ, въ своихъ ближнихъ, мы можемъ судить на сколько они тяжки въ насъ и преступны предъ Богомъ. Но это средство, правда, дающее намъ возможность быть безпристрастными къ себѣ, представляетъ для насъ новую опасность. Разсматривая и оцѣнивая поступки нашихъ ближнихъ, мы легко можемъ впасть въ осужденіе ихъ. Потому-то въ молитвѣ Ефрема Сирина, которая такъ часто слышится въ церкви теперь, мы и просимъ Господа, дабы Онъ далъ возможность «зрѣти наши грѣхи» и при этомъ «не осудити брата своего». И такъ, грѣхъ покрылъ наши умственные очи своимъ мрачнымъ покровомъ, и мы—духовные слѣпцы—лишены возможности видѣть мракъ, покрывающій нашу душу. Кто же можетъ просвѣтить наши умственные очи? Кто можетъ снять съ нихъ грѣховный покровъ? Одинъ только Онъ—Жизнодавецъ, который *не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится ему и живу быти!* Одинъ только Онъ вѣдаетъ все наши помыслы, желанія и дѣла съ первой минуты нашей жизни! Къ Нему-то теперь мы и обращаемся съ усердною молитвою, чтобы Онъ, Жизнодавецъ, пробудилъ нашъ помраченный умъ и далъ

намъ возможность сознать, на сколько наши грѣхи велики и тяжки и на сколько мы далеки отъ своего спасенія: «Покаяніа отверзи ми двери, Жизнодавче!»!

Но одного простаго уметвеннаго зрѣнія нашихъ грѣховъ, слушатели, не достаточно для того, чтобы покаяніе было спасительно для насъ: Блудный сынъ въ притчѣ Спасителя, конечно, сознавалъ своимъ умомъ, что онъ, употребляя на разгульную жизнь полученную отъ отца часть имѣнія, поступаетъ незаконно, но тѣмъ не менѣе продолжалъ жить по прежнему, пока Божественный призывъ, посредствомъ лишений и невзгодъ, не коснулся его сердца. Тогда только онъ вошелъ отъ себя, и, сознавая всю тяжесть своей порочной жизни, возвратился къ своему отцу съ искреннимъ раскаяніемъ. Нужно, такимъ образомъ, для истиннаго покаянія еще живое — сердечное сокрушеніе о своихъ грѣхахъ. Только оно одно можетъ засвидѣтельствовать, что человекъ не только созналъ своимъ умомъ тяжесть своихъ грѣховъ, но и почувствовалъ сердцемъ всю отвратительную наготу и безобразіе ихъ. Потому-то и сказано въ Священномъ Писаніи: *обратитесь къ Богу всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ посты и плачь и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша* (Иоиль. 2. 12—13).

Если трудно для насъ, слушатели, безъ помощи Божественной сознать умомъ свои грѣхи, то тѣмъ болѣе трудно сознать ихъ сердцемъ, возненавидѣть ихъ и сокрушаться о нихъ. Какъ зародженіе грѣха, такъ развитіе и укрѣпленіе его совершается въ нашемъ сердцѣ; отъ сердца уже грѣхъ передается прочимъ нашимъ духовнымъ силамъ: *отъ сердца исходятъ помысленія злая*, говоритъ Іисусъ Христосъ¹⁾. Исторія и опытъ показываютъ намъ, что стоитъ только зародиться въ сердцѣ человека какому нибудь грѣху, какъ человекъ часто дѣлается рабомъ его. Припомните, слушатели, что заставило нашихъ прародителей преступить заповѣдь Божию, какъ не сердечное ихъ желаніе быть «яко Бози», въ пообѣщанію діавола? Что заставляеть и насъ грѣшить, какъ не то, что грѣхъ для порочнаго нашего сердца кажется какой-то райскою сладостію? Правда, на первыхъ порахъ, совѣсть стучитъ въ двери нашего сердца, и напоминаетъ намъ о нашемъ грѣховномъ состояніи, но порочное сердце и здѣсь часто находитъ способъ заглушить голосъ ея. Оно, подвергая иногда сомнѣнію существованіе загробной жизни, представляетъ намъ, что конечная цѣль жизни

¹⁾ Мѡ. XV, 19.

человѣка, это—разнообразныя земныя удовольствія; всѣ ужасныя послѣдствія грѣха оно объясняетъ, какъ слѣдствіе недостатка благоразумія со стороны человѣка или стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ. И чѣмъ болѣе человѣкъ предается грѣху, тѣмъ болѣе начинаетъ любить его: совѣсть его начинаетъ гложнуть и засыпать. Наконецъ, онъ впадаетъ въ окамененное нечувствіе, такъ что, по слову Спасителя, видя не видитъ, и слыша не слышитъ. Въ такомъ ужасномъ состояніи находилась большая часть Іудеевъ во время пребыванія Спасителя на землѣ. Іудеи оставались глухи къ Божественному гласу, призывавшему ихъ ко спасенію; сердечное окаменение ихъ было настолько велико, что они распяли Его на крестѣ. Въ такомъ состояніи, въ большей или меньшей степени, къ сожалѣнію, находимся и мы, слушатели. Преданные грѣху и омраченные имъ, мы не можемъ и вообразить, какъ не чиста наша душа, какъ часто мы нарушаемъ волю Божественную, и какъ далеко совратились съ истиннаго пути. Вотъ это то грѣховное состояніе и служитъ главнѣйшею причиною, почему для насъ такъ труденъ подвигъ покаянія, почему нѣкоторые изъ насъ впадаютъ въ состояніе, такъ называемой, «нераскаянности», доводящей всегда до ужасныхъ послѣдствій. Громы небснаго правосудія иногда не въ силахъ бываютъ потрясти душу въ такомъ нравственномъ оцѣпененіи и возвратить ее къ жизни. Какъ же, послѣ этого, мы должны быть признательны св. Церкви, указывающей намъ дѣйствительнѣйшее средство для уврачеванія этой неизлечимой естественными нашими силами болѣзни! «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!» Тамъ научаетъ она взывать насъ къ Богу нашему Жизнодавцу, ибо только Его всемогущество можетъ дать намъ возможность узрѣть всю мерзость запустѣнія нашей души. Одинъ только Онъ, Жизнодавецъ можетъ возбудить въ насъ живое и сердечное сокрушеніе: «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!»

Даже и ясное сознаніе грѣховъ своихъ и живое ощущеніе ихъ не достаточны для полного, всецѣлаго исцѣленія немощей душевныхъ. Недѣйствительно то покаяніе, которое не сопровождается достойными плодами. Если человѣкъ послѣ покаянія снова возвращается къ своимъ прежнимъ порокамъ и грѣхамъ, то тѣмъ самимъ онъ уничтожаетъ все то, что онъ прежде сдѣлалъ для спасенія своей души. Его болѣзнь духовная, подобно болѣзни тѣлесной, еще болѣе дѣлается опасною. Нужна, такимъ образомъ, для истиннаго покаянія еще сила воли, которая удерживала бы раскаявшагося отъ прежней грѣховной жизни. А откуда человѣку грѣховному приобрѣсти

эту силу воли, чтобы укрѣпиться въ рѣшимости твердо слѣдовать по пути добродѣтели? Какъ ржавчина дѣлаетъ желѣзо ломкимъ, такъ и грѣхъ лишаетъ нашу волю ея силы, ея напряженія, дѣлаетъ ее болѣе склонною ко злу, нежели къ добру. Апостоль Павелъ говоритъ: *вѣмъ, яко не живеть во мнѣ, сиречь въ плоти моей доброе: еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Не еже хошу доброе, творю: но еже не хошу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хошу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ. Обрѣтаю убо законъ, хотяшу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилежитъ. Соуслаждаюся бо закону Божию во внутреннемъ чловѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ противу воюющъ закону ума моего и пленяющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Рим. 7. 18—23). Если узы грѣховныя настолько связывали волю Апостола Павла, то что же сказать намъ о себѣ—людяхъ несравненно болѣе слабыхъ и немощныхъ? По своему грѣховному состоянію, мы всѣ—тѣже больные, которые, чувствуя свои страданія, лишены возможности собственнымъ силами облегчить свою болѣзнь. Сердечная, сокрушенная молитва къ Богу—Цѣлителю нашихъ душъ и тѣлесъ—вотъ то единственное средство, которое мы можемъ употребить теперь для исцѣленія нашей болѣзни. Онъ одинъ всеильный содѣйствуетъ начинанію нашего покаянія, открываетъ намъ очи нашего ума и сердца, возбуждаетъ въ насъ искренное сердечное сокрушеніе о грѣхахъ; Онъ одинъ можетъ и докончить этотъ трудный для насъ подвигъ—укрѣпить нашу волю въ новой добродѣтельной жизни.

Къ Нему мы, слушатели, и вознесемъ теперь усердную молитву: искренняя молитва откроетъ входъ Божественной благодати въ нашу душу, и дастъ возможность ей совлечь ветхаго чловѣка и облечься въ новаго. Будемъ усердно просить Господа—Жизнодавца нашего, чтобы Онъ отверзъ нашъ умъ зрѣти наши прегрѣшенія, содѣлалъ наше сердце сокрушеннымъ и смиреннымъ и укрѣпилъ нашу волю въ новой добродѣтельной жизни.

Помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей! Боже, милостивъ будь намъ грѣшнымъ! Покаянія отверзи намъ двери, Жизнодавче!

3-го пѣхотнаго Нарвскаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова полка,

священникъ Іоаннъ Протопоповъ.

Братское собраніе военныхъ пастырей г. С.-Петербурга и его окрестностей, состоявшееся подъ предѣдательствомъ О. Протопресвитера военного и морского духовенства 21 февраля 1891 года.

По распоряженію Отца Протопресвитера А. А. Желобовскаго, военные пастыри гор. С.-Петербурга и его окрестностей собрались въ домъ Покровскаго пріюта бѣдныхъ военного духовенства, для выясненія и рѣшенія нѣкоторыхъ назрѣвшихъ вопросовъ.

На этомъ собраніи Отецъ Протопресвитеръ прежде всего возбудилъ вопросъ о возможности появленія и распространенія штундизма ¹⁾ въ нашихъ

¹⁾ Штундизмъ, возникшій въ Германіи еще въ началѣ 18 вѣка, получилъ свое названіе отъ обычая послѣдователей его собираться въ извѣстныя *часы* (по нѣмецки: *Stünde*) для молитвы и благоговѣйныхъ размышленій и бесѣдъ. Не составляя сначала особый секты и принадлежа къ различнымъ протестантскимъ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, послѣдители такихъ молитвенныхъ собраній естественно приносили свои вѣроисповѣдныя особенности, а потому и образовавшееся постепенно вѣроученіе штундистовъ представляло смѣсь понятій лютеранскихъ, кальвинскихъ и менонитскихъ (анабаптизмъ).

Въ числѣ нѣмецкихъ колонистовъ, поселившихся въ черноморскихъ степяхъ 1817 г., явились къ намъ и штундисты, которые однакожь въ теченіе долгаго времени не проявляли никакой особенной самостоятельности и ихъ штундовые собранія шли дружно рука объ руку съ лютеранскою церковью. Но около начала 50 годовъ въ селеніи Рорбитъ—самой родинѣ южно-русскаго штундизма—началось особенное религиозное возбужденіе, охватившее и всѣ другія колоніи юго-Россіи, и съ этого времени штундовые собранія, бывшія до сихъ поръ только пособіями къ религиозно-нравственному совершенствованію, измѣняютъ свой прежній характеръ и превращаются въ самостоятельныя вѣроисповѣдныя группы.

При сложности и соприкосновеніи русскихъ селеній и крестьянъ съ нѣмецкими и подъ вліяніемъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ и колонистовъ (реформатскаго пастора Бонекемфера и другихъ), съ 60-хъ годовъ штундизмъ началъ проникать и въ русскія деревни. (Основу, Карловку и др.). Первые изъ русскихъ, принявшіе штунду и сдѣлавшіеся распространителями этой секты, были малороссы Ратушный и Рябошанка, затѣмъ крестьяне Кіевской губерніи Герасимъ Балабанъ и Яковъ Коваль. Сначала русскіе штундисты видимо принадлежали къ нашей церкви, формально исполняя обязанности православныхъ христіанъ; но съ 1870 г. они окончательно отпали отъ православной Церкви и образовали самостоятельное сектанское общество.

Первоначальное ученіе штундистовъ изложено въ «Вѣроученіи Косяковскихъ штундистовъ». Оно переведено съ нѣмецкаго и состоитъ изъ 15 членовъ. По этому вѣроученію единственнымъ источникомъ богопознанія признается Св. Писаніе и отвергается Св. Преданіе. Подобно лютеранамъ, штундисты учатъ, что человекъ сотворенъ *святимъ*, правымъ и невиннымъ, но послѣ грѣхопаденія онъ потерялъ всякую способность къ добру и остался съ исключительною склонностію къ злу. При такой глубокой испорченности своей природы, человекъ не можетъ участвовать своею волею въ достиженіи блаженства и спасается только благодатною силою искупленія Іисуса Христа и по заранѣ установленному Господомъ предопредѣленію (ученіе Кальвина о безусловномъ предопредѣленіи). Такими избранныками Божиими, отъ вѣчности предопредѣленными къ блаженству, которыхъ никто не можетъ вырвать изъ рукъ Христа, штундисты считаютъ только послѣдователей своего ученія. Хотя человекъ помимо своей воли предопредѣляется къ блаженству, но предопре-

войскахъ и о необходимости заблаговременнаго обсуждения мѣръ къ огражденію православныхъ воиновъ отъ совращенія въ эту весьма пагубную и опасную секту, ниспровергающую коренныя основы не только православія, но и русской самобытности, подрывающую существующій строй государственной и общественной жизни и идущую въ явный разрѣзъ съ тѣмъ главнымъ направлениемъ нашихъ пасомыхъ, на возможно лучшее и самоотверженное выполненіе котораго мы, военные пастыри, и приставлены благословлять и воодушевлять ихъ.

При обсужденіи этого предмета сначала прочитаны были представлен-

дленному указывается путь и предлагаются средства ко спасенію. Такими средствами являются: Слово Божіе, которое само дѣйствіемъ Св. Духа, *безъ всякихъ усилій со стороны грѣшника* производитъ въ немъ раскаяніе, возрожденіе и просвѣщеніе его души; затѣмъ крещеніе надъ взрослыми какъ торжественное завѣреніе грѣшнику, что его грѣхи прощены и св. вечера (причащеніе въ протестанскомъ смыслѣ); даже общеніе святыхъ (проще: пребываніе въ церкви, подъ которою разумѣется общество штундистовъ) и наконецъ покаяніе и молитва. Изъ числа своихъ членовъ штундисты избираютъ *старцевъ* (пресвитеровъ), *учителей* и *служителей* (діаконовъ). Первые изъ нихъ председательствуютъ въ собраніяхъ общины и управляютъ, вторые проповѣдуютъ въ богослужбныхъ собраніяхъ (объ эти должности могутъ соединяться въ одномъ лицѣ, тѣ и другіе безразлично могутъ совершать крещеніе и вечерю), а третьи являются помощниками ихъ. Богослуженіе штундистовъ состоитъ въ чтеніи и толкованіи Свящ. Писанія и въ пѣніи составленныхъ ими пѣней, изъ которыхъ многіе переведены съ нѣмецкаго языка. Въ такомъ видѣ штундизмъ впервые проникъ въ среду русскаго населенія и изложенъ въ вышеупомянутомъ «Върученіи Косяковскихъ сектантовъ»; но не прошло и 4 лѣтъ со времени Косяковского въроисповѣданія, какъ часть штундистовъ отпала отъ этого первоначальнаго ученія и образовала Чаплынскій толкъ, пріобрѣвшій сразу множество послѣдователей (младо-штундисты). Этотъ толкъ отрицаетъ таинственность воднаго Крещенія и причащеніе хлѣба и вина, всякую мысль о іерархическихъ чинахъ и значеніе внѣшнихъ обрядовъ, на томъ основаніи, что христіанская религія будто бы должна быть только внутренняя, духовная.

Нѣсколько лѣтъ спустя появились ученія: сначала Дыгмевскихъ штундистовъ, потомъ сектанта Сливки. Оба эти ученія еще болѣе утратили положительный характеръ и превратились въ огульное отрицаніе, давая полный просторъ разгулу низшихъ сторонъ. На сколько враждебно штундисты относятся къ учрежденіямъ Православной Церкви, увидимъ ниже.

Не смотря на недавнее сравнительно появленіе штунды, объ этой сектѣ у насъ очень много написано и въ періодическихъ изданіяхъ духовныхъ и свѣтскихъ, и отдѣльными брошюрами и книгами. Но болѣе удовлетворительнымъ по цѣльности, полнотѣ и талантливости изложенія признается въ настоящее время появившееся въ 1889 г. сочиненіе свящ. А. Рождественскаго подъ названіемъ «Южно-русскій штундизмъ», представленное и защищенное имъ на степень магистра Богословія въ С.-Петербур. дух. академіи. Въ этомъ почтенномъ трудѣ указана вся литература по этому предмету, подробно изложена исторія штундизма съ выясненіемъ причинъ его быстрого распространенія и обстоятельно раскрыто ученіе штундистовъ съ присоединеніемъ разбора его, на основаніи ученія Православной Церкви. Сочиненіе это стоитъ 2 рубля; можно выписывать изъ магазина духовныхъ книгъ И. Л. Тузова, С.-Петербургъ, Садовая ул., Гостинный дворъ, № 45. Перечень сочиненій, необходимыхъ для ознакомленія съ ученіемъ штундистовъ и его опроверженіемъ, помѣщенъ также въ № 9 «Церковныхъ Вѣдомостей» за настоящей годъ.

ныя Отцемъ Протопресвитеромъ на собраніи: «Замѣтка о штундѣ» священника 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка Ѳ. Сикорскаго (изъ гор. Кіева) и письмо священника 1-го Горско-Лоздовскаго коннаго казачьяго полка Н. Нашидзе о чистосердечномъ раскаяніи одного солдата штундиста А. С.

По словамъ о. Сикорскаго штундизмъ «представляетъ уже не малый интересъ и для военнаго духовенства. Въ тѣ части войскъ, которыя пополняются изъ губерній зараженныхъ штундой, начинаютъ уже попадать и штундисты. И хотя православный русскій солдатъ легко сживается со всякимъ вѣроисповѣданіемъ, но во всякомъ разѣ штундисты менѣе всего желательны между солдатами».

Сказавъ затѣмъ о быстромъ размноженіи штундистовъ во многихъ южныхъ губерніяхъ, гдѣ они считаются теперь уже тысячами, авторъ «Замѣтки» на основаніи, какъ видно, собственнаго наблюденія и знакомства съ литературою по этому предмету, приводитъ довольно своеобразный взглядъ на мѣры, принятыя къ ослабленію и подавленію штундизма, которыя однакъ, по его мнѣнію, способствовали только быстрому распространенію этой секты. Мы не можемъ останавливаться въ данномъ случаѣ на этомъ взглядѣ, какъ неимѣющемъ прямого отношенія къ дѣятельности военнаго духовенства, — ниже мы сошлемся на нѣкоторыя замѣчанія автора «Замѣтки» а теперь ограничимся лишь слѣдующими его словами, указывающими на благотворное возбужденіе въ средѣ военнаго духовенства вопроса о штундизмѣ: «Годъ съ годомъ штундизмъ размножается, слѣдовательно процентъ штундистовъ поступающихъ въ части войскъ долженъ увеличиваться. Сомнѣнію не подлежитъ, что военному духовенству придется имѣть дѣло со штундой. Дабы не быть застигнутымъ врасплохъ и не подвергнуться такимъ осужденіямъ, какъ епархіальное духовенство, а быть готовыми ко всякимъ случайностямъ, мы и возбудили вопросъ о штундѣ».

Изъ чистосердечныхъ разсказовъ солдата штундиста А. С. священнику Н. Нашидзе видно, что С. до поступленія въ военную службу совращенъ былъ своимъ братомъ, который заразился этою сектою въ бытность рабочимъ у одного одесскаго фабриканта и по возвращеніи домой выбросилъ иконы, пересталъ ходить въ церковь и въ качествѣ главы семейства (отецъ у нихъ тогда уже умеръ) постепенно совратилъ въ штунду всѣхъ членовъ семейства, за исключеніемъ жены А. С., не поддавшейся его вліянію и ушедшей къ православнымъ родителямъ своимъ. Самъ А. С. 12 лѣтъ не ходилъ въ православный храмъ, но всегда

сомнѣвался въ истинности новаго ученія и когда въ первый разъ вошелъ въ полковую церковь, то почувствовалъ особенное душевное состояніе, которое и выразилъ потомъ священнику «со вздохомъ и со слезами на глазахъ»: «ажъ сердце разрыдалось и въ глазахъ потемнѣло, когда взглянулъ на образа». Для насъ, военныхъ пастырей, достойно полнаго вниманія то обстоятельство, что этотъ штундистъ-солдатъ во время военной службы постоянно получалъ письма отъ своихъ родныхъ-совратителей. Въ этихъ письмахъ они поддерживали его въ заблужденіяхъ, обѣщали еще многому научить и увѣщевали его совращать и товарищей по службѣ. Вотъ напр. что мать ему писала: «Привѣтствую тебя Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и посылаю тебѣ миръ... Ты при помощи Божіей *говори имъ Слово Божье* и можетъ быть кому Господь откроетъ свою любовь и вѣру во Христа: а если нѣтъ, то оно будетъ во свидѣтельство имъ въ пришествіе Иисуса Христа».

Въ подтвержденіе мысли о возможности распространенія штундизма въ войскахъ мы можемъ сослаться еще на свидѣтельство одного современнаго изслѣдователя этой секты, который, на основаніи разсмотрѣнныхъ имъ дѣлъ въ духовныхъ консисторіяхъ нѣкоторыхъ южныхъ епархій, лично сообщалъ намъ, что въ числѣ штундистовъ попадались ему и нижніе военные чины.

Вотъ данныя, которыя угрожаютъ возможностью распространенія штунды въ нашихъ войскахъ и которыя потому невольно побуждаютъ военныхъ пастырей быть бдительными и зоркими на стражѣ охраненія своихъ пасомыхъ отъ спасныхъ заблужденій, пока это дѣло не приняло замѣтныхъ размѣровъ и не причинило явныхъ пагубныхъ послѣдствій.

Къ этому еще слѣдуетъ привосоккупить, что штундисты отличаются отъ другихъ сектантовъ крайнею ожесточенностью и озлобленною ненавистью къ православнымъ и проявляютъ наглое издѣвательство надъ всеми установленіями и отличительными особенностями Православной Церкви¹⁾. По сло-

¹⁾ Такъ, не признавая Православную Церковь, какъ богоучрежденное общество, штундисты называютъ ее блудницею, сидящею на водахъ многихъ, дочерью Вавилона (Откр. 17 гл. 1 и 2 ст.; Псал. 136, 8 и 9). Членовъ священной іерархіи они поносятъ такими всевозможными оскорбительными именами, которыя мы не рѣшаемся здѣсь помѣщать, а рядовыхъ членовъ Православной Церкви называютъ «язычниками», «слѣпою египтою» и др. п. Никакихъ таинствъ штундисты не признаютъ, отвергая въ нихъ самую существенную сторону, именно—таинственное благодатное воздѣйствіе Св. Духа на вѣрующаго. Въ пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа сектанты не вѣрятъ и глумятся надъ Божественною евхаристіею, говоря, что «православные приобщаютъ въ своей хатѣ (церкви) пяляницею и виномъ». «Раскаяніе во грѣхахъ должно быть предъ Богомъ, въ душѣ, а не то, что передавать грѣхи такому же человѣку—священнику и предъ нимъ каяться». «Всякій, говорятъ они, имѣетъ право совершать богослуженіе». Затѣмъ, они хулятъ Пресвятую Богородицу самыми неприличными названіями, не почитаютъ ангеловъ, угодинокъ

вамъ г. Величина, изучившаго «Духовную жизнь нѣмецкихъ колонистовъ», штундизмъ, въ отличіе отъ геригутерства и менонитства, есть всецѣло вѣроученіе съ сильно всепоглощающимъ характеромъ пропаганды. Вербованіе новыхъ прозелитовъ—вотъ жизненный нервъ этой своеобразной, широко—распространяющейся секты¹⁾. Въ силу такого отличительнаго свойства штундистовъ, они менѣе всего желательны между солдатами. «Если солдатъ—штундистъ, говорить авторъ «Замѣтки», не посмѣетъ открыто проповѣдывать свою вѣру, то во всякомъ случаѣ онъ улучитъ время, чтобы совращать своихъ товарищей тайно. Будетъ крайне безотрадное явленіе, если солдатъ, пошедшій изъ дому православнымъ христіаниномъ, возвратится домой штундистомъ».

Наконецъ, нужно замѣтить, что за стороною чисто религіозною, разрушающею православіе, которое такъ исторически сжилося и сроднилось съ русскою народностію, въ штундизмъ скрывается крайне опасное соціально-политическое ученіе, ниспровергающее существующій строй государственной и общественной жизни.

Еще въ 1868 году одинъ генераль-губернаторъ писалъ мѣстному преосвященному, что «штундистская секта имѣетъ болѣе политико-экономическій,

Божіихъ, отвергаютъ мощи святыхъ, не признаютъ молитвы Церкви за живыхъ и умершихъ. Злоба и ненависть ихъ особенно изливаются изъ угодниковъ Божіихъ на святителя и чудотворца Николая, имя котораго играло и играетъ у нихъ такую же роль, какъ у раскольниковъ имя патріарха Никона. Далѣе, съ особенною ненавистію и злобою сектанты возстаютъ противъ почитанія храмовъ Божіихъ, честнаго креста Господня и св. иконъ. Глумясь надъ храмами, они называютъ ихъ еврейскими синагогами, идольскими капищами, храмами артемиды ефесской, кумирами, свиною берлогою. Крестъ, по словамъ сектантовъ, шибеница (висѣлица) (Втор. 21 гл. 23 ст.). Посудите, говорятъ они, если-бы вашего отца или мать повѣсили на шибеницѣ, развѣ вы стали-бы поклоняться ей и цѣловать ее? Вы скорѣе начали-бы плевать на нее и проклинать ее? На крестъ Господень сектанты смотрятъ по этому съ большимъ неуваженіемъ, ни подъ какимъ условіемъ они не соглашаются лобызать его и называютъ его различными поносными названіями: «дьявольскимъ знакомъ, печатью Ирода, начертаніемъ антихриста», а крестное знаменіе—«печатью антихриста». Всѣ тѣ мѣста изъ Священ. Писанія, въ которыхъ говорится объ идолахъ, сектанты безъ всякаго смущенія относятъ къ иконамъ и называютъ послѣднія «кумирами», «идолами глухими и нѣмыми», «болванами». Они издѣваются надъ св. иконами: бросаютъ на землю и въ печь, топчутъ ногами, своимъ дѣтямъ дѣлаютъ саночки, покрываютъ кувшины съ молокомъ и пр. Сектанты отвергаютъ также праздники, не упомянутые въ Свящ. Писаніи и посты и считаютъ ихъ выдумкою «поповъ». (См. «Южно-Русскій штундизмъ» Рождественскаго, стр. 179—186). Съ цѣлью издѣвательства надъ постами, они, съ наступленіемъ великаго поста, начинаютъ бить свиней и мясо ихъ употреблять въ пищу. Въ великую пятницу послѣдній бѣднякъ изъ штундистовъ старается непременно купить мяса и наѣсться вдоволь. (См. Руководство по расколу Н. Ивановскаго, ч. 3, стр. 214).

¹⁾ См. Русскій Вѣстникъ 1890 г., м. Сентябрь, стр. 47.

чѣмъ религіозный характеръ». Въ томъ же году одинъ развитой и образованный священникъ писалъ тому же преосвященному, что «штунда выходитъ чѣмъ то въ родѣ революціоннаго движенія противъ государства; штундисты стремятся признать все настоящее устарѣлымъ, основаннымъ на одной только рабской подчиненности, ничтожнымъ, и основать что-то въ родѣ избирательнаго правительства, зависимаго отъ всѣхъ и контролируемаго всеми. Нѣмцы употребляютъ штунду, какъ опытъ въ видахъ переустройства государства». Точно также и съѣздъ противураскольничьихъ миссіонеровъ, происходившій въ Москвѣ въ 1887 году, засвидѣтельствовалъ, что штундисты крайне враждебно относятся къ Русскому Государю и ко всему строю русской не только религіозной, но и гражданской общественной жизни, видя идеалъ въ формахъ жизни западныхъ государствъ и стремясь къ испроверженію русской самостоятельности и не только въ религіозной, но и въ гражданско-семейной жизни¹⁾ Въ настоящее время въ нашей духовной литературѣ приведено не мало примѣровъ отрицательныхъ сужденій и отношеній штундистовъ къ началамъ семейственности, нравственности, собственности, суду, клятвѣ, войнѣ и православнымъ властямъ вообще, не исключая и Священной Особы Государя Императора²⁾.

¹⁾ См. тамъ же въ Русск. Вѣстникѣ, стр. 60—62.

²⁾ Такъ, есть извѣстіе, что штундисты не признаютъ семейства въ христ. смыслѣ: «Какая тамъ мать, говорятъ они, мать одна у всѣхъ—земля, и отецъ одинъ—Богъ»; по этому у нихъ родители дѣтямъ и обратно говорятъ братъ и сестра. Затѣмъ, клятву штундисты отвергаютъ безусловно, ссылаясь въ данномъ случаѣ на третью заповѣдь и 33—37 ст. 5 гл. Ев. Мате. Далѣе, власти православныя, посяща на себя награды въ видѣ крестовъ, по ученію штундистовъ, «прокляты; онѣ живые идолы, а почитающій ихъ—идолопоклонникъ». По понятіямъ сектантовъ, власть имѣютъ тѣ, которые по богаче и сильнѣе другихъ, что никакого начальства, никакихъ наказаній, остроговъ не нужно. Крестьянинъ Никита Пуховой, совращая православныхъ, говоритъ: «что этого Царя не будетъ, а будетъ царь по выбору; на кого упадетъ жребій, тотъ и будетъ царемъ; что все то золото, которое идетъ на Царскій домъ, будетъ у насъ въ рукахъ». Толкуя гл. 13, стихи 18—21 Іереміи, сектанты говорятъ: «Здѣсь ясно сказано Богомъ, что уже наступаетъ то время, что съ этимъ прославленіемъ царей упадетъ съ головы вѣнецъ славы ихъ и они уже смирятся и уничтожатся, т. е. вовсе уничтожатся и званіе ихъ. Извѣстное изрѣченіе Ап. Павла о повиновеніи предержащимъ властямъ (Римл. 1—5 ст. 13 гл.) сектанты толкуютъ въ томъ смыслѣ, что они должны почитать и давать подати штундовскимъ кесарямъ, которые еще будутъ, но никакъ не православнымъ царямъ, и если они теперь платятъ подати, то исключительно по расчету, чтобы «цари, видя такое исправное исполненіе казенныхъ повинностей, не воспрещали бы отступать отъ православія и умножаться нашей штундово—апабаштической братіи». О войнѣ сектанты такъ разсуждаютъ: «Православіе благословляетъ войну, называя своихъ воиновъ христілюбивыми, а война есть зло, и у насъ не христілюбивое воинство, а разбойники. Віющій мечемъ, сказано, долженъ погибнуть стѣ меча». «Война, по мнѣнію сектанта Сливки, запрещается Евангеліемъ». По мнѣнію сектанства, въ настоящее время человѣчество находится во второмъ египетѣ

Нѣтъ нужды распространяться о томъ, что подобныя воззрѣнія и сужденія, идущія въ разрѣзъ съ существующимъ строемъ государственной и общественной жизни и подрывающія въ самомъ корнѣ существенное значеніе воиновъ, какъ защитниковъ Вѣры, Престола и Отечества, долженствующихъ, въ случаѣ нужды, осуществить заповѣдь Спасителя о самоотверженной любви къ ближнимъ (Еванг. Іоан. 15, 13), менѣе всего могутъ быть терпимы въ арміи.

Поэтому, противодѣйствіе пропагандѣ штундистовъ въ полкахъ необходимо не только въ интересахъ православія, всегда служившаго проводникомъ и опорой русской самобытности и народности, но и для охраненія въ войскахъ того духа и настроенія, которые требуются самымъ существомъ этого учрежденія. Вотъ почему для успѣшнаго противодѣйствія пропагандѣ штундистовъ въ войскахъ нужно нравственное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ и со стороны военного начальства и гг. офицеровъ, служащихъ въ полкахъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ самая исторія распространенія штунды. Теперь несомнѣнно дознано, что въ числѣ причинъ, способствовавшихъ быстрому распространенію штунды, видное мѣсто занимали религіозный индеферентизмъ и невѣріе образованнаго общества ¹⁾ и снисходительное даже покро-

скомъ порабощеніи. Человѣкъ порабощенъ теперь новыми египетянами—сильными міра сего, которые пользуются нашими трудами, распоряжаются нашими силами. Вотъ почему въ настоящее время такъ много несчастій на землѣ.... Железныя дороги, пароходы, машины и телеграфы—все это, по мнѣнію сектантовъ, признаки царства сатаны (или египтянъ). Въ писаніи сказано, что предъ кончиною вѣка появится какая то огненная колесница. Подъ этою колесницею и нужно разумѣть паровики, пароходы и железнодорожные локомотивы. При посредствѣ этихъ огненныхъ колесницъ люди владычествуютъ одни надъ другими, пользуются чужими трудами, уродуютъ и калѣчатъ другъ друга. Все это признаки египетскаго царства.

Съ уничтоженіемъ существующаго порядка и съ наступленіемъ новаго, сектантское начальство, по ученію штундистовъ, всю землю отъ православныхъ помѣщиковъ поотбираетъ и насъ всѣхъ (сектантовъ) понадѣляетъ землею, и тогда уже намъ будетъ великое добро: свобода на все и роскошь. «Тогда, все будетъ общее; всѣ магазины съ шелковыми и другими товарами будутъ открыты для всѣхъ, такъ что чего кому понадобится, тотъ то и бери бесплатно». Сектанты отвергаютъ всякія права частныхъ лицъ на житейскіе достатки и на имущественную собственность. По ихъ словамъ «любовь Іисуса Христа ко всѣмъ была одинакова; поэтому и блага міра сего (состояніе и земля) должны быть раздѣлены поровну между всѣми живущими людьми». «Земля, воды, камни, животныя, растительность и проч.—дѣло рукъ Божіихъ, то челоуѣчество, по ихъ мнѣнію, не имѣетъ права считать ихъ собственными; они дары Божіи. Земли должно воздѣлывать столько, сколько нужно для потребностей». См. у Рождественскаго въ томъ же сочиненіи, стр. 186—190 и 206—208.

¹⁾ Еще въ 40 годахъ говорилъ Аксаковъ, что дворянство присвоило своей жалкой цивилизаціи право не вѣрить, не соблюдать уставовъ Церкви, соблюдаемыхъ простымъ народомъ: «Мы завели сначала, говорить высокопреосвященный Никаноръ безпринципную штунду отрицанія. Посмотрите, развѣ это быда не штунда—это изгнаніе постовъ, это изгнаніе свят. иконъ изъ жи-

вительственное отношеніе къ штундѣ мѣстной интеллигенціи въ лицѣ мировыхъ посредниковъ, прокуроровъ, исправниковъ, судебныхъ слѣдователей и др., а также печати и суда общественной совѣсти,—отношеніе, которое шло въ разрѣзъ съ планами духовенства и сильно подрывало его дѣятельность. Это явленіе можетъ имѣть еще гораздо большее значеніе въ полкахъ, при тѣсной сплоченности полковой семьи, при частомъ и непосредственномъ соприкосновеніи членовъ ея между собою. Вотъ почему полковому священнику существенно важно поставить себя въ самыя добрыя и благожелательныя отношенія къ полковому командиру и офицерской корпораціи, чтобы чрезъ нихъ, заручившись ихъ нравственнымъ содѣйствіемъ, онъ могъ болѣе успѣшно проводить въ среду нижнихъ чиновъ религіозно-нравственныя начала въ духѣ Православной Церкви¹⁾.

Въ числѣ причинъ, способствовавшихъ распространенію штунды, указываютъ на личныя качества пастырей, не всегда соотвѣтствовавшихъ идеалу пастыря. Народъ желаетъ видѣть въ пастырѣ такое лицо, которое по своимъ нравственнымъ качествамъ стояло бы выше окружающей среды. А между тѣмъ нѣкоторые пастыри, при необезпеченности, большое вниманіе

лицъ, это посягательство на церковные праздники». (См. Южно-Русск. штундизмъ Рождественскаго, стр. 24).

¹⁾ Смотри «Задачи и положеніе священника въ полку» въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства 1890 года, № 4.

Весьма отрадно было прочитатъ подтвержденіе высказанныхъ въ нашемъ органѣ мыслей въ журналѣ, специально посвященномъ военнымъ вопросамъ, «Развѣдчикъ» (№ 47, ст. Н. Бутовскаго—«О дѣятельности военнаго духовенства»). Охарактеризовавъ энергичную личность и дѣятельность нашего о. Протопресвитера, «который, занявъ этотъ высокій постъ, сразу привлекъ полковыхъ священниковъ къ болѣе широкой дѣятельности и принялъ всевозможныя мѣры, какъ для вышенія духовныхъ нуждъ солдата, такъ и для присканія средствъ удовлетворять эти нужды» и указавъ на уничтоженіе имъ прежняго «формализма въ службѣ полковыхъ священниковъ», г. Бутовскій затѣмъ говоритъ: «Твердая постановка духовнаго вліянія священниковъ на солдата зависитъ, кромѣ проповѣди, и отъ личныхъ достоинствъ учителя и отъ умѣнія его сойтись съ солдатомъ и его начальствомъ. Солдата воспитываетъ не одинъ какой нибудь элементъ, а нѣсколько; главнѣйшіе изъ нихъ—военная семья (рота), обставленная заботливымъ начальствомъ, раціональная военная школа и церковь. Дѣйствіе этихъ воспитательныхъ элементовъ должно быть согласовано; а для этого священникъ долженъ изучить бытъ солдата и дѣйствовать сообща съ его начальствомъ и особенно съ ближайшими руководителями солдатской школы. Намъ кажется, что высшее военно-духовное начальство принесло бы своему дѣлу огромную пользу, если бы вошло въ сношеніе съ войсковыми начальниками, какъ для обсужденія общаго положенія полковой церкви, такъ и для вызова содѣйствія священнику со стороны командировъ отдѣльныхъ частей».

Изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о братскомъ собраніи нашемъ авторъ можетъ видѣть, что его прекрасныя желанія о сношеніи высшаго военно-духовнаго начальства съ войсковыми начальниками о принятіи мѣръ къ возможно лучшему религіозно-нравственному воспитанію нижнихъ чиновъ уже осуществляютъ.

обращали на приобретение матеріальныхъ средствъ и такъ увлекались этою дѣятельностію, что становились равнодушными къ прямымъ своимъ обязанностямъ, отчуждались отъ народа, возбуждали въ послѣднемъ недовѣріе къ себѣ и чрезъ это лишались силы, заключающейся въ живомъ нравственномъ союзѣ ихъ съ народомъ¹⁾.

Это обстоятельство достойно полнаго вниманія и для военнаго духовенства. Оно ясно показываетъ, что къ числу средствъ, могущихъ ограждать православныхъ воиновъ отъ совращенія въ сектанство, нужно отнести примѣрную жизнь полковаго священника и такія личныя его качества, которыя бы невольно производили нравственное обаяніе въ его паствѣ и образовывали тѣсную связь между пастыремъ и пасомыми. И дѣйствительно, штундисты проявляютъ особенную склонность нападать на православное духовенство и возбуждать въ простомъ народѣ недовѣріе и ненависть къ нему, называя православіе выдумкою «поповъ» для своихъ корыстныхъ цѣлей. Въ ослабленіе этого весьма важно, чтобы полковой священникъ не подалъ никакого повода къ различнымъ неблагопріятнымъ толкамъ о духовенствѣ и чтобы его примѣрная жизнь и безкорыстная дѣятельность, исполненная христіанской ревности и живой заботы о религіозно-нравственномъ преуспѣніи пасомыхъ, были очевиднымъ доказательствомъ въ глазахъ пасомыхъ полнѣйшей несостоятельности возводимой на духовенство клеветы со стороны штундистовъ²⁾.

При такихъ достоинствахъ полковаго священника и пастырское слово его, направленное противъ штундизма, усильнѣе будетъ ограждать его па-

¹⁾ См. вышеуказ. соч.: Рождественскаго, стр. 27—30 и далѣе.

²⁾ Въ этомъ отношеніи было весьма утѣшительно прочесть въ вышеуказанной статьѣ журнала «Развѣдчикъ» слѣдующія строки о дѣятельности военнаго духовенства. Сказавъ, что «благое воззваніе къ военному духовенству, сдѣланное А. А. Желобовскимъ, вызвало нѣкоторыхъ изъ полковыхъ священниковъ на практическій путь», г. Бутовскій говоритъ: «намъ известны войсковыя части, гдѣ священники уже заручились содѣйствіемъ (со стороны командировъ отдѣльныхъ частей) и ихъ не громкая практическая дѣятельность приноситъ замѣтные результаты. Она выражается приблизительно въ слѣдующемъ: 1) общая проповѣдь объ обязанностяхъ христіанина, живая общедоступная; 2) особая проповѣдь о нравственныхъ обязанностяхъ воина; 3) посѣщеніе священникомъ карцеровъ и вообще мѣстъ заключенія для соответствующихъ проступкамъ людей духовныхъ наставленій; 4) посѣщеніе лазаретовъ и госпиталей для нравственнаго утѣшенія больныхъ; 5) частое вѣщурное посѣщеніе казармъ для ознакомленія вообще съ бытомъ солдата, котораго священники совсѣмъ не знаютъ; 6) особенное участіе къ нравственнымъ нуждамъ скупающихся, оторванныхъ отъ семьи новобранцевъ; 7) посѣщеніе полковыхъ и окружныхъ судовъ для ознакомленія съ мотивами солдатскихъ преступленій; 8) ознакомленіе съ внутренними военными требованіями чрезъ прочтеніе уставовъ дисциплинарной гарнизонной и внутренней службы и т. д.» («Развѣдчикъ», № 47).

сомыхъ отъ увлеченія сектанствомъ и удерживать ихъ въ лонѣ Православной Церкви.

При изложеніи способовъ противодѣйствія пропагандѣ пашковцевъ въ войскахъ, мы уже говорили о значеніи внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и брошюръ духовнаго содержанія, служащихъ вѣрнымъ средствомъ для удовлетворенія пробудившейся въ народѣ жажды къ религіозно-нравственному просвѣщенію и вмѣстѣ для ослабленія и подавленія сектантской пропаганды.

Тогда же мы высказали мысль объ отсутствіи необходимости въ своихъ бесѣдахъ полемизировать съ сектантскимъ ученіемъ и достаточности ограничиться раскрытіемъ положительнаго ученія Православной Церкви, особенно выдвигая только и, такъ сказать, подчеркивая тѣ истинны вѣры и благочестія, которыя отвергаются или ложно толкуются сектантами. Къ этому замѣчанію, сохраняющему свою силу и при борьбѣ со штундистами, мы считаемъ полезнымъ присоединить слѣдующія мысли автора «Замѣтки», вынесенныя имъ, какъ видно изъ непосредственнаго наблюденія надъ штундистами и дѣятельностію миссіонеровъ.

Признавая строго обдуманную бесѣду прекраснымъ средствомъ для противодѣйствія пропагандѣ штундистовъ, онъ говоритъ: «Вести бесѣду со штундистами на почвѣ догматической нѣтъ смысла. Да и въ самомъ дѣлѣ, возможно ли вести бесѣду съ человѣкомъ невѣжественнымъ и упорнымъ въ своихъ заблужденіяхъ, или, какъ мы говорили выше, религіозно-помѣшаннымъ? Штундистъ выхватываетъ какой нибудь текстъ и на немъ основываетъ свое якобы ученіе. Для него — контекста, а также и параллельныхъ мѣстъ не существуетъ. Что же касается исторіи, то со штундистами объ этомъ и рѣчи быть не можетъ, такъ какъ штундисты признаютъ только одно Св. Писаніе, и то толкуютъ его по своему. Возможна ли догматическая бесѣда съ такими людьми? Бесѣда возможна съ православными противъ штундизма на почвѣ исторической. А потому бесѣда съ православными о штундизмѣ должна быть о православіи, въ связи съ исторіею нашего отечества. Потомъ, легко вывести заключеніе, что сила Россіи въ ея православной христіанской вѣрѣ, и что враги Россіи, сознавая это, вздумали подорвать силу нашего отечества въ самомъ корнѣ, именно — православіе и что они этого достигли, такъ какъ у насъ между православными людьми появился штундизмъ. Штундисты измѣнили не только вѣрѣ своихъ отцовъ, за которую они проливали свою кровь, но и измѣнили своему отечеству. Штундисты не сознаютъ, что они, вступая въ новую для нихъ вѣру, дѣ-

даютъ угодное только врагамъ нашего отечества. Бесѣды въ такомъ направленіи возбуждаютъ не только религіозное чувство, но и патриотическое. Мы указываемъ только программу бесѣдъ, въ надеждѣ, что найдутся тѣ, которые ее исправятъ и дополнятъ».

О жадѣ простаго народа къ религіозно-нравственному просвѣщенію и о брошюрахъ, могущихъ удовлетворять эту духовную потребность, авторъ «Замѣтки» высказываетъ слѣдующее наблюдение: «Съ появленіемъ штунды, у крестьянъ вообще явилось религіозное возбужденіе. Масса вопросовъ безъ отвѣта, и крестьянинъ, желая удовлетвориться, беретъ за дешевое издав. св. книгъ. Одинъ миссіонеръ говоритъ: «Намъ случайно приходится неоднократно обнаруживать фактъ присутствія у рабочихъ карманнаго изданія Новаго Завѣта; при работахъ въ полѣ, въ лѣсу, на фабрикахъ и при томъ не у сектантовъ-фанатиковъ, а у православныхъ. (Руков. для сельскихъ пастырей № 31, 1890 г.). Приводимъ это, какъ доказательство, что крестьянину нечего почитать. Онъ беретъ за св. книги,— по своему толкуетъ и заблуждается. Пора восполнить этотъ недостатокъ, и этимъ предотвратить дальнѣйшее распространеніе штунды.»

Въ связи съ этимъ авторъ «Замѣтки» высказываетъ глубокое сожалѣніе, что, при всемъ множествѣ ученыхъ изслѣдованій и статей о штундизмѣ, для православнаго грамотнаго крестьянина нѣтъ брошюры, изъ которой онъ могъ бы видѣть, что штунда есть ученіе не только «антиправославнее, но и антипатриотическое». Всѣ ученія изслѣдованія о штундизмѣ малодоступны для крестьянина какъ по своему изложенію, такъ и по высокой цѣнѣ. Если иногда и попадаются сравнительно популярныя статьи по обличенію заблужденій въ такихъ духовныхъ журналахъ, какъ «Воскресное Чтеніе», то онѣ не извѣстны народу, при нераспространенности духовныхъ періодическихъ изданій нашихъ между крестьянами. Есть еще брошюры, написанныя противъ штундизма, но онѣ излагаютъ отдѣльныя истины вѣры и благочестія—о почитаніи, напр., св. иконъ, или Креста Господня, и потому, за отсутствіемъ цѣльности въ нихъ, не достигаютъ надлежащей цѣли своей. Поэтому, по мнѣнію автора «Замѣтки», необходимо позаботиться объ изданіи для крестьянъ, среди которыхъ и распространяется штунда и между которыми такъ много теперь грамотныхъ, такой книжки, которая знакомила бы ихъ: «что такое штунда, какая главная цѣль штунды, какія могутъ быть послѣдствія отъ дальнѣйшаго распространенія штунды и т. д.». Такая книжка можетъ быть практически полезнымъ чтеніемъ для

крестьянъ и солдатъ и послужила бы хорошимъ противодѣйствіемъ дальнѣйшему распространенію штунды.

Всѣ присутствовавшіе въ собраніи, во главѣ съ о. Протопресвитеромъ, вполне сочувствуя мысли автора «Замѣтки», рѣшили обратиться къ нему съ покорнѣйшею просьбою—не можетъ ли онъ, при своемъ теоретическомъ и практическомъ знакомствѣ со штундою, взять на себя этотъ трудъ и тѣмъ оказать несомнѣнную пользу православному русскому народу и воинству.

Говоря о средствахъ противодѣйствія распространенію штунды въ войскахъ, мы высказали мысль о необходимости содѣйствія духовенству въ его пастырской дѣятельности и со стороны военного начальства. По этому поводу весьма отраднo было услышать въ собраніи отъ нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ на собраніи о томъ, что въ высшихъ военныхъ сферахъ не оставляютъ безъ вниманія заявленій о. Протопресвитера, выражаемыхъ имъ по поводу обзоровъ вѣреннхъ ему церковей и духовенства и проникнуты живымъ сочувствіемъ въ его стремленіяхъ къ религиозно-нравственному подъему и развитію русскаго солдата въ духѣ Православной Церкви.

Такъ, высказывали, что для возможно лучшаго религиозно-нравственнаго просвѣщенія нашихъ пасомыхъ признается необходимымъ заведеніе при военныхъ церквяхъ бібліотечекъ духовныхъ книгъ, для чтенія нижними чинами.

Вмѣстѣ съ этимъ имѣется въ виду предоставить священникамъ наблюдать и докладывать полковымъ командирамъ о включеніи въ ротныя, эскадронныя и батарейныя бібліотеки книгъ, для религиозно-нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ.

Затѣмъ, для болѣе дѣйствительнаго вліянія домашней молитвы намѣрены ввести пѣніе вечернихъ молитвъ въ образной комнатѣ всѣми православными нижними чинами.

Далѣе, для предоставленія возможно большому числу нижнихъ чиновъ присутствовать при Богослуженіи и принимать болѣе дѣятельное участіе въ немъ, высказывается забота о возможномъ расширеніи отводимыхъ въ казармахъ подъ церковью помѣщеній, о непроизводствѣ въ воскресные и праздничные дни войсковыхъ учений и смотровъ, а также тѣлесныхъ осмотровъ въ часы отправленія литургіи въ эти дни и о пѣніи всѣми присутствующими въ церкви нижними чинами молитвы Господней и Символа вѣры.

Для поддержанія благоговѣйнаго отношенія къ храмамъ Божиимъ

имѣется въ виду воспрещеніе въ лѣтнее время до 12 часовъ дня нижнимъ чинамъ, проходящимъ съ ученій мимо церкви, пѣть пѣсни.

Наконецъ, въ интересахъ охраненія и возвышенія православія въ войскахъ, настоятельно высказывается мысль о преимущественномъ назначеніи въ должности фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ нижнихъ чиновъ православнаго вѣроисповѣданія.

Нѣтъ нужды распространяться о томъ, какъ должно радовать всѣхъ насъ, военныхъ пастырей, это въ высшей степени отрадное явленіе. Такая живая заботливость о религіозно-нравственномъ развитіи воиновъ и объ огражденіи и поддержаніи Православія въ средѣ нашихъ пасомыхъ должна усугубить нашу пастырскую ревность въ исполненіи своихъ обязанностей.

На братскомъ же собраніи была прочитана докладная записка священника С. Петербургскаго морскаго госпиталя В. Е. Альбицкаго на имя о. Протопресвитера о необходимости назначенія для С.-Петербургскаго военного духовенства особаго священника, обязанностію котораго было бы временно замѣщать заболѣвшихъ священниковъ, исправляя за нихъ богослуженіи въ храмѣ и всѣ случающіяся духовныя требы на условіяхъ пользованія вознагражденіемъ изъ источника по усмотрѣнію о. Протопресвитера.

Въ подтвержденіе такой необходимости о. Альбицкій представляетъ слѣдующія соображенія:

Во всѣхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ военныхъ и гражданскихъ вѣдомствъ, въ случаѣ болѣзни кого либо изъ служащихъ, назначается для исправленія его служебныхъ обязанностей одинъ изъ наличныхъ чиновниковъ того же учрежденія, безъ всякаго вознагражденія со стороны заболѣвшаго. Въ епархіальномъ вѣдомствѣ также, въ случаѣ болѣзни священника, исправленіе духовныхъ требъ и совершеніе богослуженія поручаются священнику ближайшей церкви, при чемъ больной не принужденъ давать вознагражденія замѣняющему его священнику изъ своего небольшого жалованья или изъ своихъ скудныхъ сбереженій; такъ какъ послѣдній пользуется половиною дохода, получаемаго отъ исправленія требъ.

Во многъ положеніи находится военный священникъ, служащій въ гор. С.-Петербургѣ, въ случаѣ болѣзни. Въ провинціяхъ, гдѣ сгруппировано нѣсколько полковъ и для всѣхъ отведена большею частію одна церковь, существуетъ между военнымъ духовенствомъ братство, члены котораго отправляютъ одинъ за другого богослуженіе и требы; въ столицѣ же устройство такого братства не можетъ имѣть значенія, такъ какъ полковыхъ и

другихъ церквей много и большинство изъ нихъ съ однокомплектнымъ причтомъ. При такихъ условіяхъ военный священникъ гор. С.-Петербурга въ случаѣ болѣзни, не смотря на усиленные расходы по леченію, не только лишается доходовъ, вслѣдствіе прекращенія имъ требоисправленій, являющихся необходимымъ подспорьемъ при дороговизнѣ Петербургской жизни, но еще долженъ вознаграждать изъ своего скромнаго жалованья приглашеннаго имъ священника за совершеніе богослуженія въ храмѣ, которое, кромѣ проскомидіи, не оплачивается.

Къ этому о. Альбицкій присовокупляетъ, что ему не разъ пришлось быть очевидцемъ потрясающей душу семейной картины больного священника: жена, дѣти и ближайшіе родственники умирающаго пастыря, нуждающагося болѣе всего въ эти минуты въ участіи и помощи, вмѣсто того, чтобы облегчить послѣднія страдальческія минуты его жизни, оказать любовь и ласку, выслушать послѣднюю волю, должны розыскивать по всему Петербургу священника для совершенія богослуженія, платя ему послѣднюю копѣйку. Нерѣдко случалось и такъ, что приглашенный священникъ оказывался съ отобранной грамотой со стороны епархіальнаго начальства и даже болѣе.

Наконецъ, о. Альбицкій указываетъ на себя: заболѣвъ опухолью ногъ съ 9-го декабря прошлаго года, онъ прибѣгалъ къ помощи 6 докторовъ, единогласно запретившихъ ему всякое движеніе; но трудность пріисканія священника и значительная денежная трата (въ Крещеніе Господне онъ долженъ былъ заплатить за совершеніе литургіи 15 рублей) заставили его самого и служить и исправлять требы, такъ что теперь при малѣйшей неосторожности грозитъ операція и онъ находился бы въ стѣснительномъ положеніи, если бы его не выручилъ одинъ студентъ-священникъ, который за умѣренную плату взялся исправлять за него требы и совершать богослуженіе.

Всѣ эти, приведенныя о. Альбицкимъ, данныя и соображенія нельзя не признать справедливыми, а потому и самый вопросъ о назначеніи особаго священника — жизненнымъ и достойнымъ полнаго вниманія и благопріятнаго рѣшенія. Случалось, напримѣръ, что священникъ заболѣвалъ внезапно въ такіе дни, какъ Страстная недѣля или въ канунъ Пасхи и шелъ въ церковь съ рискомъ не окончить служенія, въ силу невозможности найти въ это время священника. Да и плата за совершеніе богослуженія въ Петербургѣ не только въ такіе важные дни, но и въ обыкновенное время не посильна для военныхъ священниковъ, служащихъ въ такихъ

учрежденіяхъ, въ которыхъ церкви (тюремныя, госпитальныя) по самому уставу или характеру этихъ учрежденій—бываютъ или совсѣмъ закрытыя для постороннихъ богомольцевъ, или же въ извѣстной степени только открытыя, а потому и неимѣющія средствъ придти на помощь заболѣвшему священнику, для приглашенія другого священника. Всѣ эти данныя говорятъ за необходимость назначенія особаго священника.

Но возможно ли осуществить это? Откуда взять средства для содержанія такого священника? Не придется ли для обезпеченія его прибѣгать ежегодно къ опредѣленнымъ сборамъ со всѣхъ Петербургскихъ военныхъ священниковъ?

Въ силу такихъ затрудненій не всѣ присутствовавшіе на собраніи одинаково отнеслись къ мысли о назначеніи особаго священника. Одни утверждали, что дѣло это нужно предоставить личной заботѣ каждаго заболѣвшаго священника, какъ это велось и до сихъ поръ; другіе же, во главѣ съ о. Протопресвитеромъ, стояли за безотложную необходимость въ осуществленіи указанной мысли и придумывали различныя средства и комбинаціи для оказанія помощи и облегченія собрату по служенію, въ случаѣ его тяжелаго положенія. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ разсужденій, о. Протопресвитеромъ высказано было въ окончательной формѣ одна комбинація, благодаря которой можно надѣяться на осуществленіе предложенія о. Альбицкаго и мы, вѣроятно, въ скоромъ времени будемъ имѣть особаго, запаснаго священника, не прибѣгая для этого ни къ церковнымъ суммамъ, ни къ денежнымъ сборамъ съ Петербургскихъ военныхъ священниковъ.

Составленная на прежнемъ братскомъ собраніи комиссія для разработки вопроса о возможности устройства свѣчнаго завода для церквей военнаго и морскаго вѣдомствъ, не разъ собиралась подъ предѣлательствомъ о. Протопресвитера и послѣ всесторонняго обсужденія нашла устройство свѣчнаго завода дѣломъ вполне возможнымъ и цѣлесообразнымъ.

Въ настоящемъ собраніи о. Протопресвитеръ высказалъ желаніе приобрести небольшой участокъ земли, по возможности возлѣ Покровскаго пріюта, и построить на ней каменный домикъ для устройства въ немъ свѣчнаго завода. Во избѣжаніе риска и могущихъ быть неблагоприятныхъ послѣдствій, предполагается начать это дѣло въ малыхъ размѣрахъ и затѣмъ постепенно расширять и увеличивать по мѣрѣ успѣшнаго его развитія.

Послѣ сообщенія о заводѣ О. Протопресвитеръ коснулся содержанія нашего органа. Со времени изданія «Вѣстника Военнаго Духовенства» стали пе-

чатать въ официальной его части о наказаніяхъ, налагаемыхъ на военныхъ священно-служителей, по опредѣленію Св. Синода. До свѣдѣнія о. Протопресвитера дошло, что нѣкоторые военные священники высказывали неудовольствіе на это и выражали желаніе о прекращеніи печатанія подобныхъ извѣстій. По этому поводу о. Протопресвитеръ заявилъ, что онъ не вправѣ прекратить печатаніе подобныхъ извѣстій, какъ распоряженіе высшей духовной власти. Съ этимъ вполне согласились всѣ присутствовавшіе на собраніи священно-служители, такъ какъ печатаніемъ подобныхъ извѣстій нашъ органъ выполняетъ одно изъ существенныхъ своихъ назначеній. Сообщение такихъ свѣдѣній приноситъ несомнѣнную пользу: оно невольно побуждаетъ къ большей осмотрительности и осторожности, ясно выражаетъ требованія высшей духовной власти и характеризуетъ тотъ духъ и направленіе, которыми руководствуются въ управленіи военнымъ духовенствомъ. Поэтому, оставлять въ слѣпотѣ и невѣдѣніи относительно наказаній, налагаемыхъ духовною властію—значитъ дѣлать существенный пробѣлъ въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя необходимо знать священнику при выполненіи имъ своей миссіи.

Со времени вступленія о. Протопресвитера на настоящій постъ его служенія по его распоряженію и почину открыты были въ Адмиралтейскомъ соборѣ, по примѣру собора Сергіевскаго, внѣбогослужебныя бесѣды, которыя и ведутся здѣсь уже третій годъ. Но въ теченіе этого времени выяснилось, что мѣсто для бесѣдъ выбрано не совсѣмъ удачно. Соборъ этотъ помѣщается въ самомъ зданіи адмиралтейства и изолированъ отъ населенныхъ мѣстъ Александровскимъ садомъ, р. Невою и окружающими затѣмъ казенными зданіями, назначенными для присутственныхъ мѣстъ, а потому соборъ, не смотря на усердныя и добросовѣстныя отношенія проповѣдниковъ къ своему дѣлу, имѣетъ очень мало слушателей. Сравнительная близость Казанскаго и Андреевскаго соборовъ, гдѣ гораздо раньше заведены внѣбогослужебныя бесѣды, имѣетъ также свое значеніе въ этомъ отношеніи.

Вотъ почему о. Протопресвитеръ предложилъ на будущее время вести бесѣды въ церкви Измайловскаго полка (Троицкомъ соборѣ), находящейся въ болѣе населенной мѣстности, гдѣ по близости нѣтъ церквей, въ которыхъ бы велись бесѣды и гдѣ потребность въ бесѣдахъ является ощутительною.

На этомъ же собраніи протоіереемъ П. И. Бѣлявинымъ обращено было вниманіе собранія на то обстоятельство, что въ учебныхъ командахъ вмѣстѣ съ православными нижними чинами слушаютъ уроки по закону Божію и иновѣрцы, наприм., раскольники, и затѣмъ, по распоряженію начальства,

являются на экзаменъ къ православному священнику. Поэтому рождается вопросъ: допускать ли ихъ наравнѣ съ православными нижними чинами къ экзамену по закону Божію, выставляя при этомъ имъ и баллы, или же не допускать. Послѣ нѣкотораго обсужденія этого вопроса, всѣ присутствовавшіе на собраніи, во главѣ съ О. Протопресвитеромъ, пришли къ такому заключенію: допускать иновѣрцевъ къ служенію уроковъ по закону Божію можно и даже желательно, но испытывать ихъ въ знаніи закона Божія на экзаменѣ и выставлять при этомъ баллы не слѣдуетъ.

Затронуть былъ также на этомъ собраніи вопросъ о возможно лучшей постановкѣ пѣнія въ полковыхъ церквахъ. Поводомъ къ этому послужила присылка О. Протопресвитеру г. Соловьевымъ, директоромъ СПб. 6-й гимназіи трехголосной нотной обѣдни. Въ началѣ прошлаго года мы уже говорили о важности и необходимости образованія изъ военнослужащихъ пѣвческихъ хоровъ и о введеніи, по возможности общаго пѣнія нижними чинами при богослуженіи въ полковыхъ церквахъ. Но всегда ли есть возможность завести настоящій полный хоръ пѣвчихъ изъ военнослужащихъ, особенно въ такихъ полкахъ, которые расквартированы бываютъ по деревнямъ на далекомъ разстояніи другъ отъ друга? При такихъ условіяхъ является больше возможности подыскать только нѣсколько человекъ и образовать изъ нихъ маленькій хоръ. И неоднократные примѣры показываютъ, какъ удачно подобранные 3—4 голоса своимъ стройнымъ пѣніемъ производятъ прекрасное впечатлѣніе на душу молящагося. Если бы даже возможно было ввести и общее пѣніе въ полкахъ при богослуженіи, то и тогда такіе маленькіе хоры были бы необходимы для пѣнія болѣе трудныхъ и менѣе извѣстныхъ церковныхъ пѣсней, употребляющихся, наприм., во время великопостнаго богослуженія, въ Пасху и въ дванадесятые праздники.

Впрочемъ, настоящимъ образомъ судить объ этомъ предметѣ могутъ знатоки дѣла, почему и выясненіе этого вопроса поручено свѣдущимъ людямъ, присутствовавшимъ на этомъ собраніи: священнику **Θ. В. Соловьеву**, протодіакону **К. Н. Чепурину** и діакону **С. И. Надежину**.

Послѣ изложенія означенныхъ предметовъ обсужденія на братскомъ собраніи, мы не можемъ не упомянуть о предложеніи кавказскаго священника **О. Н. Натидзе**, сообщеннымъ имъ въ наше собраніе письменно. Проникнутый убѣжденіемъ, что «Общество о бѣдныхъ военнаго духовенства», которое «обеспечиваетъ будущность нашу и нашихъ семействъ должно быть предметомъ особенныхъ заботъ военнаго духовенства», онъ предлагаетъ новый

способъ для увеличенія средствъ этого «Общества», по его мнѣнію, легко выполнимый и съ своей стороны жертвуетъ 30 р., въ случаѣ признанія братскимъ собраніемъ его предложенія возможнымъ къ осуществленію¹⁾).

Къ сожалѣнію, присутствовавшіе на собраніи, за усталостію и неимѣніемъ времени, не могли заняться обсужденіемъ этого предложенія, но для каждаго изъ насъ весьма дорого было услышать голосъ собрата, подвигающагося на дальней окраинѣ нашего отечества и исполненнаго такого живого и сердечнаго сочувствія къ положенію нашихъ вдовъ и сиротъ. Поэтому собраніе свидѣтельствуетъ отцу Нашидзе искреннюю братскую благодарность.

Было бы весьма желательно, чтобы и на будущее время, по примѣру о. о. Сикорскаго и Натидзе, нашими собратіями, разсѣянными по громадному отечеству нашему, предлагались письменно на наши братскія собранія тѣ или другіе жизненные вопросы и, затѣмъ, при посредствѣ нашего органа приводились въ извѣстность. Тогда наши собранія, начавшія обращать вниманіе духовной печати, сдѣлаются еще болѣе жизненными и послужатъ вмѣстѣ съ нашимъ органомъ еще болѣе ощутительнымъ звѣномъ, связующимъ все военное духовенство.

На этотъ разъ наше братское собраніе совпало съ экстреннымъ общимъ собраніемъ членовъ «Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства», созванномъ для рѣшенія вопроса о продажѣ стараго дома, въ которомъ до послѣдняго времени находился нашъ Покровскій пріютъ. Послѣ единогласнаго избранія предсѣдателемъ общаго собранія О. Протопресвитера, собраніе приступило къ обсужденію даннаго предмета и нашло необходимымъ и цѣлесообразнымъ продать старый домъ, какъ не могущій принести никакой доходности Обществу и требующій расходовъ для его охраненія и содержанія. Мы не можемъ здѣсь подробно останавливаться на этомъ предметѣ: объ этомъ обстоятельно будетъ напечатано въ годовомъ отчетѣ

¹⁾ Постараемся вкратцѣ изложить это предложеніе: по примѣру другихъ вѣдомствъ и учреждений, военнымъ священникамъ необходимо ввести печатные бланки для своего не очень маленькаго письмоводства. Чтобы расходы на печатаніе ихъ шли не въ пользу частныхъ типографій, а въ пользу «Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства», для этого необходимо военнымъ священникамъ приобрести въ складчину типографію и пожертвовать ее въ собственность «Общества». При такомъ приобретеніи, съ одной стороны и доходность «Общества» увеличится отъ печатанія бланковъ и отъ сбереженія типографскихъ расходовъ на отчеты; съ другой стороны соблюдень будетъ интересъ и «Вѣстника Военнаго Духовенства». Общество, имѣя свою типографію, будетъ дѣлать большіе уступки на печатаніе органа и этимъ освободитъ О. Протопресвитера отъ той матеріальной тяготы, о которой сообщалось въ нашемъ органѣ. Такимъ образомъ «Общество», кромѣ печатанія своихъ отчетовъ (расходы на этотъ предметъ останутся въ фондѣ «Общества»), будетъ получать «не маленькій доходъ», отъ печатанія нашего журнала (хотя съ соблюденіемъ его интересовъ), отъ печатанія бланковъ для письмоводства, метрическихъ свидѣтельствъ, формъ для годовой отчетности, книгъ прихода-расходныхъ и т. д. Если весь расходъ на эти предметы нельзя замѣстовать сполна изъ церковныхъ суммъ, согласно § 55 положенія объ управленіи военнымъ духовенствомъ, то часть его можно принять каждому на себя.—Завѣдываніе типографіей можно совѣстить съ завѣдываніемъ будущимъ свѣчнымъ заводомъ.

нашего Общества. Мы упоминаемъ объ этомъ обстоятельстве въ виду только тѣхъ отраднхъ мыслей и надеждъ, которыя невольно возбуждаются указаннымъ совпаденіемъ.

Съ настоящаго братскаго собранія, вновь прибрѣтенный домъ Покровскаго пріюта нашихъ вдовъ и сиротъ дѣлается мѣстомъ и для нашихъ братскихъ собраній и самыя эти собранія могутъ совпадать теперь съ засѣданіями членовъ совѣта нашего благотворительнаго Общества и общими собраніями членовъ этого общества. Да послужитъ же это обстоятельство благимъ знаменіемъ и прочнымъ залогомъ для болѣе тѣсной и живой связи всего военнаго духовенства съ предметомъ попеченія и заботъ нашего благотворительнаго Общества.

И въ самомъ дѣлѣ, сердце не камень и не можетъ оставаться равнодушнымъ къ нуждамъ ближнихъ, при непосредственномъ созерцаніи и живомъ представленіи о нихъ. Если мы иногда и оказываемся по видимому холодными къ нуждающимся ближнимъ, то это происходитъ потому, что мы находимся подъ вліяніемъ другихъ безотложныхъ занятій и подавляющихъ хлопотъ и заботъ, и не имѣемъ времени и случая живо и близко войти умомъ и сердцемъ въ положеніе ихъ. Съ назначеніемъ же нашихъ братскихъ собраній въ домъ Покровскаго пріюта такое неблагоприятное вліяніе значительно ослабляется. Являясь въ этотъ домъ для нашихъ братскихъ собраній и видя воочию здѣсь нужды нашихъ вдовъ и сиротъ, мы будемъ болѣе и болѣе сродняться съ предметомъ попеченія нашего благотворительнаго Общества и онъ сдѣлается болѣе близкимъ и дорогимъ нашему сердцу. Каждое извѣстіе о нашемъ братскомъ собраніи, состоявшемся въ Покровскомъ пріютѣ, будетъ невольно переносить и взоры всего военнаго духовенства на это помѣщеніе нашихъ вдовъ и сиротъ, напоминать о нашихъ обязанностяхъ къ нимъ и болѣе благотворно сказываться въ улучшеніи ихъ положенія.

Да поможемъ же намъ Господь Богъ болѣе и болѣе преуспѣвать въ осуществленіи такихъ отраднхъ мыслей и надеждъ!

Протоіерей Григорій **Фалютинскій**.

1891 г., 4 марта.

Редакторъ, Священникъ **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Марта 13 дня 1891 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ**.